

Владислав Гудков

Волкодав

Владислав Гудков

Волкодав

«Издательские решения»

Гудков В.

Волкодав / В. Гудков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-509310-3

Мир порождает жизнь. И ей приходится следовать его правилам. Но в один момент не остается подходящих ролей на театральной сцене. И тогда начинается путешествие по этой метафоре.

ISBN 978-5-00-509310-3

© Гудков В.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
I	7
1	7
2	8
3	9
4	10
5	12
II	13
1	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Волкодав

Владислав Гудков

© Владислав Гудков, 2019

ISBN 978-5-0050-9310-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Кто я? Что я? Что мною движет, и зачем я здесь? Часть ли я Вселенной? Вселенная – часть меня? Как долгов этот путь? Сколько шагов еще нужно ступить на нем? Где конец? Где ответы?

Кто я?..

I

1

Стояла чистая, прохладная летняя ночь. На небосводе светила полная луна, будто миска с молоком посреди темного космоса. Вокруг блистали звезды. Складывалось ощущение, что очень маленький кот, испачкав лапки в том самом молоке, пробежался по небу. Далеко вдаль уходило одно направление железнодорожных путей. Ни начала, ни конца его не было видно. Дремучие деревья окружали плотной стеной рельсы по обе стороны, образуя лес, в который даже подумать идти было страшно. Свет из-за огромных крон деревьев, плотно прижатых друг к другу, казалось, погибал там. Шаг в лес обеспечивал моментальную потерю в пространстве. Ближние к рельсам деревья не выглядели опасными, но стоило только всмотреться в стоящие за ними – сразу виднелись страшные морды и громадные острые ветки, тянувшиеся к тебе, чтобы схватит и утащить в свое жуткое логово. Да и частые звуки разнообразных животных отпугивали желание отойти от железной дороги. На самих же путях было спокойно. Из леса сюда выбирались только разные насекомые: например, светлячки. Ночами ими был украшен каждый метр дороги.

Окончательно устав за день дороги, мои ноги подкосились, и я рухнул под ближайшее дерево переводить дыхание. Мои волосы (изрядно отросшие за время пути), как и кроны деревьев, обласкивал бархатный ветер, где-то был слышен стрекот сверчков, а из глубины леса доносились разговоры совы. Из своей истрепавшейся наплечной маленькой сумки я достал небольшой блокнот. Нужно было кое-что записать:

«...Вопросы не просто атакуют крепость моего разума – они ее взяли, и размножаются, как плесень в прогнившей будке. Сомнения стали касаться каждой детали, как внешнего, так и моего внутреннего мира. Вопрос „реален ли этот мир?“ стал разбиваться на множество крохотных вопросов по типу: „может ли дорога быть бесконечной?“ или „в ту ли сторону я иду?“; и так миллионы, миллионы раз. Они постоянно кружат в моей голове. Я не уверен, что способен записать их все. Еще одна неуверенность. Что точно известно, блокнот не бесконечен. Нужно воздержаться от перечисления вопросов и стараться записывать только ответы или хотя бы стоящие рассуждения... Что меня ждет в завтрашнем дне? Черт!»

2

Меня окутывала бесконечная и пустая тьма. Я не видел и не чувствовал ничего. Даже себя. Я будто был частью этой пустоты, и ничего собой не представлял. Но разве это возможно? Быть чем-то и при этом быть частью «ничего»? Раз я – такая же пустота, как и та, что меня окружает, являюсь ли я чем-то? Может, я вовсе не существую? А, может, существую лишь по случайному стечению обстоятельств? Существую, как случайный выделенный кусок пространства вокруг меня, выделенный самим собой. Выделить другой – и меня не станет.

Солнечные лучи стали припекать ноги, непокрытые тенью дерева; сознание, не торопясь, возвращалось в тело после продолжительного сна. Вновь я чувствую воздух вокруг себя, его температуру, слышу звуки и чувствую запахи, осязаю землю под собой и ползущего по руке маленького жучка. Стать пустотой так просто. Ни чувств, ни мыслей – такой покой. Но я снова все чувствую и вновь вынужден задаваться вопросами, в надежде найти все ответы и понять, кто же я и каково мое место там, где я нахожусь. Лениво открыл глаза и устремил свой взгляд на сияющий солнечный свет среди листьев... клена? Да, думаю, это клен. Здесь много кленов. Здесь все деревья – клены.

Отряхиваясь от прилипшей травы, я вставал и снова погружался в омут вопросов, сомнений, загадок. Опустошил флягу, размял залежавшиеся мышцы. Как и в бесконечное количество прошедших дней, продолжил путь. Впереди меня ждал такой же ясный, как прошедшая ночь, летний день. Странно, но я совсем не помню, чтобы здесь стояла плохая погода. Где это здесь? Что это за место?! Когда оно кончится? Или хотя бы изменится?! Фазы Луны меняются, облака двигаются, разная температура, скорость и направление ветра, значит, природа здесь все-таки не статична. Есть ли тут времена года? Или хоть что-то имеющее смысл?! Вслед за белоснежной группкой облаков улетал клин неизвестных мне птиц.

3

Я шел не один час, шел по рельсе, стараясь держать баланс. Но надолго меня не хватало: либо засматривался на небо, либо в лес, а иной раз вестибулярный аппарат попросту не выдерживал. Всем этим я занимал свой мозг, как только мог. Старался концентрировать внимание на чем-то, лишь бы не задаваться вопросами, лишь бы не думать. Но, конечно, это не помогало, как хотелось бы. Знаю, звучит странно, но кажется, что деревья своими листочками нашептывают мне сомнения, а ветер, тот ласковый и облегчающий жару, на самом деле – коварный предатель, что душит меня шарфом неопределенности. Найти бы хоть один ответ, обрести каплю надежды. Но как...

Прохладный день превратился в раскаленный кошмар. Солнцк будто начало процесс расширения и выпекало ярким огнем все в округе. Жидкость, в которую расплавился мозг, уже бурлила в черепной коробке. С каждой клеточки моего тела бежал водопад пота, казалось, что это выходит последняя влага моего тела, ведь внутри господствовала великая жажда. Гвозди! В мои ноги будто позабывали гвозди. От пят до бедер. Я упал возле путей и тяжело дышал. Казалось, что все альвеолы в легких полопались. А сердце панически бьется с ужасно высокой скоростью, не понимая, куда пропал кислород. Все звуки, которые недавно были вокруг меня, разрушали мое сознание. Сверчки, звери, птицы, ветер – все будто заползло внутрь черепной кости и начинало грызть все на своем пути. Помню: так уже было. Иногда путь ломает меня, и в такие моменты я готов потратить последние силы на рытье могилы. Нет желания идти, искать ответы, лишь свалиться в яму и стать ничем среди ничего. Бремя – вот, что меня ломает. Возможность рассуждать и желать ответов, способность проходить этот путь – вот мои гвозди и жара. Подъем против условий, бьющих меня, делает меня сильным? Нужно ли им быть? Что, если ответ в этом: путь не для того, чтобы пройти, а чтобы сдаться. Здесь мне трудно дышать – там дышать не нужно. Там, во мраке пустоты, не нужно ничего: никаких вопросов и требований. Чем не выход? Сбросить скалу с плеч, ведь не провинился я ни в чем подобно Сизифу. Закрыть глаза – вот уже темнота; отпустить эти глупые требования тела – и вот я уже не кусок мяса, не глупое животное с бесполезным набором желаний. Сознание стало ничем и слилось ни с чем. Я – ничто. Без оболочки не надо искать смысл, ты уже часть вселенского. Что это значит? Уже не важно, ведь ничего не важно, ведь ничего нет. Гул, засевший в голове, стихает, жара отступает, и жажда сдает позиции, а природа укрыла легким покрывалом, кажется из пуха одуванчиков. Я выбрался. Прощай, мир.

4

...оно бежит. Что это? Так быстро и живо. Оно бежит снаружи, но я нахожу что-то знакомое внутри себя. Тело... я ухватился за него. И что же это за чувство? Движение. Молниеносное, не прекращающееся ни на секунду. Такое прекрасное и несущее жизнь. Так бежит электрический ток в нервах. За крохотную часть секунды переносит сигнал от мозга в любой уголок тела и обратно. Это нейроны передают ощущения, сообщают о процессах в организме, заставляют органы работать и мышцы двигаться. Это кровь бежит по сосудам, от толчка сердца разносит кислород, спасая каждую клетку тела от гибели, уносит углекислый газ обратно. Это легкие закачивают жизнь и выпускают смерть. Это каждая химическая реакция действует. Так движется механизм жалкого куска плоти. Ради чего? Ради света, ради того заветного источника тока, что дарит сознание, которое выше всей бренности, его взгляд в звездах, и мысли в центре Вселенной.

Все вернулось! Жара, боль, тяжесть – все в ярости. Надо мной уже не камень Сизифа, я погребен под Эверестом. А жарко как в самом центре ядра Солнца. Но то движение, оно где-то рядом – я слышу. Мозг, сердце, нейроны тянутся к нему. Они требуют воссоединения. Для всего, что некогда победило надо мной: боли, страха, отчаяния, – я выгляжу лишь мелкой букашкой, которую раздавить не составит труда. Так оно и есть. Я – маленькое насекомое, значение которого сложно вообразить, но, как каждая блоха играет свою роль небольшой, но нужной в этом гигантском мире шестерни, так и я должен стать для них муравьем, тараканом – тем, кого трудно раздавить; тем, кто не посмотрит на свою незначительность, а вознесет свои думы на то место, где им и положено быть, и вслед за ними устремит свое тело.

С трудом понимая, каким образом, но поднялся на свои ноги. Все ничижительные факторы будто рычали и брюзжали слюной от неверия, что я стою и пытаюсь волочить свое тело вперед. Конечно, сложно такое признать за пиршеством победы. А я не задавался вопросами, как у меня это выходит, тем более не спрашивал те повседневные, перманентные вопросы: они были оставлены на потом. Сейчас мое любопытство следовало лишь за одним вопросом: где то движение?

Я брел к таинственному чувству, стараясь не ронять колени на землю, что было невыносимым испытанием, но понимание мысли, что, если упаду, то никогда больше не встану, подбадривало меня. Моим ориентиром был звук движения и жизни. И, пройдя некоторое расстояние, я осознал страшную вещь: этот звук исходил из леса. Не знаю, сколько дней провел на этом пути (столько, что не сосчитать), но что в лес заходить нельзя – знал точно на всей дороге.

В бесконечную даль уходил лес. Уже спустя рядов шесть деревьев свет с трудом освещал пространство. Я стоял между двух могучих кленов на границе с лесом, как на пороге дома, где меня ненавидят. Лицо мое исказилось, будто застыло в смертельном ужасе. Сердце было на предельной скорости, быстрее биться оно уже не могло.

– И зачем тебе туда идти? Может ты придумал этот звук? Галлюцинация на грани смерти – все лишь бы растянуть свое жалкое существование, – начал спор шепот из недр моего сознания.

– Тогда лучше умереть, хотя бы попытавшись выжить, а не стоя на коленях у обстоятельств, – зачем-то вслух отвечал я.

– Ладно-ладно. Допустим. Допустим, что звук настоящий, и нужно пойти за ним. Хотя нет. Стоп! Вдруг этот звук – ловушка. И прямо сейчас ты отправишься в пасть кровожадному зверю. В лучшем случае.

– Тебе вряд ли можно объяснить идею попытки и надежды, да? Ты ведь всегда найдешь какую-нибудь убедительную несурязицу, лишь бы быть оппозицией моим намерениям. Тогда

у меня, определенно, есть решение. Так и ты заткнешься, и я не буду мяться на месте, а перейду от намерений к действиям.

Не дождавшись ответа моего тихого оппонента, я сделал первый шаг, ступив тем самым на территории леса. В моих представлениях все было гораздо драматичней. Я представлял, как взлетят с криками птицы, а в лицо ударит сильный и холодный ветер, но единственное изменение, что я почувствовал, – это затишье спорящего голоса. Звук снова двигал мной, и, опасаясь каждого дерева, подпрыгивая от каждого шороха, ноги снова поволочились к его источнику.

5

Лес и правда был очень густой, но все же отличия от взгляда со стороны имелись. Например, света было немного, но его хватало. Никакой беспросветной тьмы вокруг не было.

Я сделал совсем небольшое количество шагов, но, обернувшись, уже не видел дорогу да и конца леса. Ноги привели меня к небольшой возвышенности, ее и холмом трудно было назвать. Мне показалось неплохой идеей взобраться на нее. В два шага я оказался на вершине, что слишком гордое слово для этого бугра, и моему взгляду открылась, возможно, самая прекрасная вещь, что я видел за время дороги. Ручей бил из этого холмика. Кристально чистая вода бежала с высокой скоростью. Журча, преодолевая камни и другие препятствия, она стремилась в неизвестном направлении. Надо же, а я и забыл о жажде; забыл о том, сколько жидкости потерял из-за этой жары и какая пустыня у меня в горле. Как только спустился к ручью, меня уже было не оторвать от прохладной и такой, казалось, вкусной воды. Я почувствовал абсолютное умиротворение внутри. Ведь вокруг был такой тихий и спокойный лес. Некогда ужасный монстр оказался добрым стариком, кто заботится о каждом своем обитателе, даже обо мне. Все вокруг было пропитано гармонией. И так красиво, что на описание пейзажей ушло бы все время вечности.

Напившись до чувства близкого разрыва живота, я уселся на изумрудную траву и поднял голову к небу. Чистое небо, наполненное цветами заката, скрывали кроны деревьев, образуя пеструю смесь красок костра и разных оттенков зеленого. Запахи каждого листика, каждого ствола, цветка, куста или травинки очаровывали. Это было мало похоже на реальность, больше на добрую сказку или пейзаж великого художника. Непохожесть только усиливала эффект прекрасного. На удивление глаза не бегали взглядом по округе, не старались рассмотреть каждую деталь – они видели все сразу, будто не было никаких деталей: была одна целая картина. Не выдержав, из моего глаза рухнула на землю крохотная слезинка. Кроме восхищения окружением, была еще одна причина ее падения: понимание. Понимание того, что испытание пройдено, и вот он – пришел вывод. Неважно, что тебе говорят слабости. Неважно, каким маленьким ты себя ощущаешь. Если над тобой зависла огромная Вселенная, тебе несказанно повезло устремить все свои порывы, идеи и мысли к ее звездам. «Так и запишу», – подумал я «... И на каком бы дне ты не оказался, над тобой всегда будут звезды, которые, будь уверен, ждут твоих достижений». Мои рассуждения прервал кит, проснувшийся в моем желудке. Было очевидно, что, забыв о жажде, я забыл и о голоде. Благо в моей сумке оставалась еще парочка гренок, которыми я смог спасти бедное животное от вымирания. И, как по заказу моей усталости, уже опустилась ночь. Найдя участок земли поудобней, я с мыслью о том, какие здесь теплые ночи, уснул.

II

1

В голове проносились смутные образы прошедшего дня в купе с фантазийными выдумками. Удивительно, что в таком безумном мире фантазия умудряется вставить свои пять копеек. Значит ли это, что весь здешний абсурд не предел, и бывают более странные миры? Да и почему я называю этот мир абсурдным? В других я не был. Сколько себя помню, находился в данном. Правда, в голове иногда всплывают странные понятия и определения, пример которым я не могу найти вокруг себя. Скорее всего, они и наводят меня на мысли о других мирах, о другой жизни.

Необъяснимое тяжелое дыхание зависло над моей головой. «Что только не почудится во сне?» – успокоил себя я, определенно, не желая даже думать о возможной угрозе, и мне точно не хотелось открывать глаза. Инстинкт самосохранения, видимо, спал более крепким сном. В скором порядке открыть глаза и распрощаться со сном меня вынудил оглушающий собачий лай, который исходил напрямик над моим левым ухом. Я уже отбежал, как мое любопытство, пользуясь сном всех основ выживания, меня остановило. За мной никто не побежал следом. Да я и не видел, честно говоря, ничего. Руководствуясь этим, был совершен поворот. На месте моего побега сидела огромная собака с удивленными и даже игривыми глазами. Сложно было сказать из-за чего она казалось такой большой. То ли телосложение, то ли меха столько. Я пришел к выводу, что и того, и того много. К ней, обходя холмик и пробираясь сквозь кусты, вышел мужчина, телосложением точно подходящий своей собаке. За плечом его было двуствольное ружье, а лицо его украшала седина, которая на свете луны действительно казалась серебряной. Увидев меня, его глаза приняли такое же удивление. Мое и так бледное от перепуга лицо, наверное, отвалилось бы, если они еще и игривость взяли у пса, но вместо этого меня встретил вопрос:

– Парень, а что ты тут делаешь? – сложно вообразить больше любопытства и непонимания, что происходит, в голосе.

Что произнес мой рот, даже я не понял. Судя по всему, несвязный бред, совсем непохожий на речь. Поэтому охотник переспросил меня. И на этот раз я решил выдать хоть какую-то информацию:

– Сплю, – глупый ответ, но я ведь правда спал.

– Ты стоишь на ногах и говоришь. Ну, пытаешься. Не очень-то это похоже на сон.

– И то верно. Я имею ввиду, что спал до того, как ваш друг нашел меня и разбудил.

– Меньшим чудачком от этого ты все равно не стал. Тебе, наверное, крупно повезло, что я не имею привычки лезть в чужие жизни. И точно повезло, что я наткнулся на тебя. Даже не знаю, что удивляет меня больше: человек, спящий в лесу, или человек, спящий в лесу, которого не загрызли волки. Ну, и ладно. Вид у тебя неважный. Могу кров предложить, еду и тепло. Пойдем, тут совсем недалеко.

Я... Неважно выгляжу? Беглым взглядом пробежался по телу. И правда. Я стоял перед ним практически в лохмотьях. Кожа – что холст. А между ней и костями будто ничего не было. «И кому ты такой нужен?» – вернулся тот шепот, но уже с большей радостью, словно уже одержал победу. И он был прав. Уже не шепот, а мой голос моего мнения твердил о том, что я буду тяжким бременем на душу этого человека. Кто знает, может он еле как концы с концами сводит. Может у него семья, которую нужно содержать, а у него еле выходит или совсем не выходит. Если я соглашусь, мы дойдем до его хижины, и вдруг подозрения оправдаются, будет слишком поздно уходить, и принять помощь я не смогу. Нет, ни в коем случае. Ни за что!

– Благодарю Вас. Но я в полном порядке. И мне нужно идти, – дрожащим голосом, на ходу придумывая слова, я промямлил.

– Ты сумасшедший что ли? Здесь стай волков, как иголок на сосне. Ста шагов не успеешь сделать – загрызут.

Я уже шел, не оборачиваясь и постепенно ускоряя шаг. Игнорируя крики охотника, бурчал что-то под нос про тяжкий груз, который я представляю. Я просто не мог себе позволить принять помощь. Если постараться рассуждать, это же сколько нужно единиц помощи в меня вложить. Такого скелета пока откормишь, пока выходишь. Я еще и сплю на улице. Точно уже болен чем-то. Вот залихорадит меня, он же удавится от такой тяжелой ноши. И не выкинешь меня. Охотник на вид порядочный человек. Жалко меня будет. А помру я, так горем же убьется. Нет. Точно нет. Я не должен вскакивать на его жизнь со своими проблемами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.